Университетские музеи за рубежом — прошлое и настоящее

Практика создания университетских собраний и коллекций уходит своими корнями в глубокую древность. Есть свидетельства, что академии, которые занимались различного рода исследованиями, обучением и имели большие библиотеки и коллекции музейного типа, существовали уже в Древней Греции и Древнем Риме; а еще раньше — на Востоке.

По общепринятому мнению, одним из наиболее важных вкладов западной цивилизации в мировую культуру было основание университета как ключевого образовательного учреждения. Появившиеся в Средневековой Европе[1], когда внимание ученых было сконцентрировано на теологии, юриспруденции и медицине, университеты со временем распространились по всему миру и стали главными центрами подготовки специалистов различных областей технического и гуманитарного знания и, следовательно, прогресса в развитии общества.

Издавна во многих университетских дисциплинах, особенно таких, как медицина, точные науки и технологии, для обучения и исследования активно использовались всевозможные инструменты и различное оборудование. С течением времени по мере устаревания этого инструментария, а также в результате изменений в курсе обучения или внедрения новых педагогических методов, ему на смену приходили новые образцы. Но отжившие свой век предметы одновременно обретали иной смысл, определяемый тем, какое значение они могут иметь с точки зрения истории науки и образования. Иными словами, они становились своего рода экспонатами и даже коллекциями, а помещение для их хранения и изучения начинало выполнять функцию музея, а то и просто становилось таковым. Со временем, нередко дополняясь библиотекой и лабораторией, такие музеи могли выглядеть своеобразными академиями в миниатюре.

Появление университетского музея в современном понимании относится к концу XVI века, когда экспонаты коллекций были включены в процесс обучения и исследования. В каком-то смысле предтечей университетских музеев можно считать плантации лекарственных растений при монастырях, которые возникли задолго до основания университетов. А первые ботанические сады, растения которых использовались в процессе обучения, были основаны в середине XVI века при университетах Падуи, Пизы (1590) и Лейдена (1599). Практически в то же время при университетах Падуи и Лейдена

[1] Самым ранним считается университет Болоньи в Италии (1088).

были открыты анатомические театры, выполнявшие функцию обучающих музеев, где экспонировались анатомические образцы, восковые модели, зоологический материал, а также различного рода древности.

Первое сведение об учреждении университетского музея относится к 1685 году, когда в оксфордском Музее Ашмолеан (Эшмолеан) открылась постоянная экспозиция для публики. Музей Ашмолеан был первой удачной моделью музея-лаборатории, получившей распространение практически в каждом университете Европы. Коллекции, которые послужили основой для его создания, включая собрание натуралиста Дж. Трейдсканта, были подарены университету Элайасом Ашмолом в 1677 году. Вообще получение в дар кабинетных коллекций, предметов антиквариата, монет и других памятников древности было характерно для университетов и колледжей вплоть до XVII в. Формирование из подобных даров систематизированных коллекций, относящихся к конкретным научным дисциплинам, заложило впоследствии основу для создания ряда крупных университетских музеев, которые выполняли не только учебную функцию, но и имели значение для исследовательской работы. К их числу относятся Музей Седжвика Кембриджского университета (1727), Хантеровский музей при Университете Глазго (1807), Манчестерский музей (1888), а также многочисленные менее значительные собрания.

Европейские университеты были первыми в учреждении собственных музеев. При этом импульсом к их созданию служила необходимость в обучающих и исследовательских коллекциях, которые можно было бы использовать в различных сферах, особенно в естественных науках, антропологии и классической археологии. За века своего существования музеи многих старинных, равно как и более молодых университетов собрали десятки миллионов экспонатов. Эти богатейшие собрания, как правило, хранятся в специальных помещениях и являются не только бесценным достоянием мировой культуры, но и активно работающей и постоянно растущей базой данных.

Все исторически сложившиеся коллекции университетских музеев можно условно разделить на следующие виды.

Прежде всего, это о*бучающие* коллекции. Они создавались, как правило, с целью облегчить процесс познания. В них могут входить не только оригинальные образцы, но и различные модели-имитации тех предметов, которые в натуре либо слишком велики или малы (астрономия, физика), либо недоступны (археология, палеонтология), а также гипсовые реплики и макеты.

Вслед за обучающими шло формирование *исследовательских* коллекций. Их появление относится к XVI веку, но пик их расцвета и значимости для культуры приходится на период с середины XVIII до середины XX века, когда началось бурное развитие науки и техники, были сделаны фундаментальные открытия в различных областях знания, обнародованы результаты исторических экспедиций и открытий. С середины XIX века на содержание исследовательских коллекций начинают оказывать активное влияние археология и антропология, естественная история и медицина. Кроме того, развитие исследовательских коллекций было связано и с совершенствованием техники сохранения экспонатов и научной иллюстрации. Интересно, что исследование более связывается с коллекциями по каким-то определенным наукам. С точки зрения образования понятий такие дисциплины, как антропология, геология и медицина имеют сравнительную природу, и экспонаты, таким образом, оказываются неразрывно связаны с новым знанием. В результате, они приобретают интерактивный характер и как объект теоретического изыскания, и как информация, пополняющая ту или иную базу данных.

Как правило, экспонаты включаются в исследовательские собрания в аспекте их потенциальной информации. Процесс формирования такой коллекции начинается с научного изучения. Как только получен ответ на вопрос, поставленный ученым, материал готовится к публикации. Новые постановки вопроса требуют новых экспонатов и, следовательно, расширения коллекции. Для всего музейного сообщества физическая целостность предмета есть абсолютная ценность. В обучающих и исследовательских собраниях, напротив, предметы независимо от их сохранности в первую очередь рассматриваются как источник информации или средство.

Граница между обучением и исследованием в университетах не всегда четко проведена. Это относится и к использованию коллекций. По давней традиции предметы перемещаются из одной коллекции в другую. Предметы собираются, обмениваются, преподносятся в дар, рассматриваются специалистами как инструменты познания и используются в различных целях в аудиториях и лабораториях. Романская ваза, например, сегодня может находиться в аудитории по истории искусства, завтра — в лаборатории X-лучей, а через неделю может быть передана в другой музей для иллюстрирования докторской диссертации по технологии изготовления подобных предметов в Средневековье[2].

---

[2] В исследовательских коллекциях отдельно выделяют так называемые «*старые*» *коллекции*, которые имеют разные предназначения. Если полученные результаты являются существенными, то вся коллекция может быть сохранена. Одни экспонаты — типичные — включаются в справочные коллекции, другие — иллюстративные — в обучающие коллекции.

Особым видом исследовательской коллекции, бесспорно, является университетский *ботанических сад*. На протяжении столетий своего существования при высших учебных заведениях он претерпевал различные влияния, видоизменялся и эволюционировал в зависимости от существовавших в то или иное время научных подходов. И если в конце XVI века растения в нем были организованы по лекарственному принципу, а в XVIII веке — по системе Линнея, то в XIX столетии ботанические сады — при систематической организации — имели ярко выраженные романтические черты. Сегодня же в университетских ботанических садах делается акцент на экологическом аспекте, содействуя, тем самым, развитию образования в области сохранения окружающей среды.

Помимо предоставления ответа на конкретный научный вопрос экспонаты исследовательских коллекций — с развитием систематики — начинают играть и другую роль — архивную, формируя, таким образом, *справочные* коллекции. Конечно, это возможно только в том случае, если экспонат хорошо документирован. Когда различные предметы попадали в университет для идентификации и описания, они сохранялись как источники информации подобно книгам в библиотеке. Примером справочной коллекции может служить *коллекция типов образцов*. Справочная коллекция формируется на основе концепции типичного образца, которая сегодня широко распространена в политике собирания и является важнейшим критерием для прибавления экспонатов.

Ход времени неравнозначен для коллекций. Хорошо документированная геологическая исследовательская коллекция горы Этна может быть столь же полезной, как и современный материал. Нередко новые достижения в науке вызывают и новый взгляд на «старые» образцы. При этом справочная ценность такого экспоната может не только сохраняться, но даже возрастать, как, например, в случае с вымершими зоологическими видами. Поступившее в 1857 г. в музей Тайлера в Гарлеме ископаемое существо, идентифицированное сначала как птерозавр, в 1970 г. было признано археоптериксом.

С течением времени, когда университеты наряду со статусом образовательного учреждения приобрели и статус научных центров, их музейные собрания начали отражать существующие здесь исследовательские направления и обучающие программы. Так, Университет Павии (Италия) содержит коллекцию по физике, собранную профессором Алессандро Вольта. Университет Амстердама обладает медицинской коллекцией, собранной профессорами семьи Вролик. В Университете Оклахомы коллекция по истории науки является частью системы библиотек Университета, где хранится 87 тыс. томов,

изданных за период с XV века до наших дней. В этой коллекции имеются также биографии ученых и различные иллюстративные материалы, работы по истории науки и репринтные воспроизведения оригинальных научных работ. Подобные коллекции университетских музеев по своей полноте и целенаправленности их собирания намного превосходят аналогичные собрания многих других музеев.

Вместе с тем, поскольку сами ученые редко активно участвуют в процессе распространения результатов своих исследований среди широкой общественности, университетские музеи наряду с другими структурами призваны выполнять просветительскую функцию, способствуя развитию и распространению научного знания. По сути, они становятся связующим звеном между университетами, научными центрами и учреждениями, работающими в сфере науки и техники и обществом. Особая миссия в связи с этим принадлежит университетским *музеям науки и техники*.

Один из ведущих — Музей науки и техники Университета в Патрах (Греция)[3]. До его появления здесь уже существовали два небольших музея — зоологический и ботанический, которые главным образом были связаны с исследовательской деятельностью факультета биологии. Кроме того, ряд университетских факультетов, отделов и лабораторий также имели коллекции старого оборудования и материалов. Однако профессор Стаматис Алахиотис с момента своего избрания ректором в 1994 г. не оставлял мысль о создании крупного университетского музея. Этим он, с одной стороны, преследовал цель распространения знаний о различных науках среди широкой публики и улучшения отношений с городом Патры, а с другой — акцентирования важности научного музея как средства обучения истории науки в Западной Греции и на полуострове Пелопоннес. В результате дискуссий, проведенных в университетском сообществе, было принято решение о создании Музея науки и техники, призванного собирать, хранить и изучать (регистрировать, документировать и оценивать) образцы науки и техники начиная с тех дисциплин, которые преподавались в стенах университета. Было решено, что планы, касающиеся музея, должны одновременно осуществляться по трем направлениям: строительство здания и разработка музейной программы, включая разработку и создание структуры музея; сбор, регистрация и документирование соответствующих материалов и создание управленческой структуры музея. Документация, касавшаяся здания и программы, составлялась в сотрудничестве с факультетами университета.

---

[3] Университет в Патрах был основан в 1964 г. и начал работать в 1966/67 учебном году. Он был учрежден как самоуправляющееся государственное учебное заведение, подчиняющееся министерству образования и целиком финансируемое государством.

Уже сегодня коллекции этого музея включают инструменты, приспособления, механизмы, техническое и другое оборудование (лабораторное, фармацевтическое, промышленное и т.д.), архивные материалы, фотографии, открытки, книги и другие сопутствующие материалы. Все они экспонируются в учебных, образовательных и даже развлекательных целях. Вообще же инструменты, используемые лабораториями во время исследования, составляют важные исторические коллекции для университетов. Они являются материальными свидетельствами не только истории науки и техники, но и самой истории высшего образования, а вместе с ним и конкретного учебного заведения. В целом же инструменты ценны для истории науки и техники в той мере, в какой они собираются, документируются и экспонируются, т. е. со всей относящейся к ним информацией. К примеру, инструменты, которые одновременно можно отнести и к предметам этнографии (прялка, ткацкий станок, гончарный круг и т. п.), должны быть помещены в культурное и социальное окружение с соответствующей информацией о методологии исследования и о людях, преподнесших их в дар. Процесс исследования может быть проиллюстрирован фотографиями, видеозаписями и т. д.

В Патрах считают, что развитие тематических экспозиций и коллекций по принципу их соответствия научно-исследовательской деятельности университета должно не только содействовать пропаганде проводимых здесь исследований, но и способствовать более высокой оценке и активному использованию научно-технического достояния университета. Кроме того, музей призван демонстрировать развитие науки и ее последние достижения как можно более широкой аудитории, в том числе ученикам начальных и средних школ, студентам университетов, молодым, взрослым и пожилым людям, а также ученым и исследователям.

Материальное наследие университетских музеев огромно. На рубеже XX—XXI столетий университетские музейные коллекции приобрели новый смысл: особенно очевидной стала их историческая роль, поскольку именно здесь хранятся главные сведения по истории науки и ее связи с другими сферами культуры. Неудивительно, что студенты, ученые и научная общественность начали обращаться к университетским музеям в поисках ответов на вопросы о роли науки в обществе и научных устремлений человечества.

В последнее время в историческом знании наметился поворот от интеллектуальной истории, сфокусированной, главным образом, на великих ученых, их идеях и открытиях, к иным подходам изучения науки. Помимо рукописных документов историки науки теперь используют гораздо более широкий спектр исторических свидетельств, как-то: научные инструменты, экспериментальные аппараты, обучающие модели и прочие образцы, а

также иллюстрации, диаграммы, фотографии. В университетских коллекциях находится огромное число аналогичных предметов, являющихся ценнейшими историческими свидетельствами. Однако изучение этого материала представляет определенную трудность для ученых-историков, привыкших работать, в основном, только с письменными источниками. Подобные экспонаты лишь в отдельных случаях собирались и сохранялись, как часть университетских музеев, в то время как факультеты скорее стремились собирать образцы, модели и инструменты, полезные в обучении. Учитывая новые научные подходы в изучении прошлого мировой научной мысли, эти предметы и собрания должны быть не только сохранены, но и представлены посетителям как исторические «документы». Процесс документирования предусматривает запись результатов, продукции, методологий и преимуществ университетского исследования в области науки и техники с применением всех средств информации — интервью, вопросники, видеозаписи, фотографии и т. д. Речь идет также о создании архивов, которыми могли бы пользоваться разные слои специалистов.

Сегодня университетские музеи по своему местоположению связаны со своими университетами, территория которых служит не только научному сообществу — студентам и сотрудникам, но и всему населению города и региона, приобретая, таким образом, значение как многоуровневого учебного пространства, так и общественного центра, где происходит взаимодействие различных сфер культурной жизни. В таком контексте университетский музей становится уникальным по своей многофункциональности и доступности местом для исследовательской и просветительской работы. Крупные научные музеи, в свое время вышедшие из составов университетов, ныне осознали, что пропаганда коллекций является скорее целью их деятельности, нежели обязанностью. Так, в Лондоне Музей естественной истории открыл новое здание — Дарвиновский центр, делающий доступными широкой публике коллекции, бывшие до той поры в хранении. А недавно отреставрированный Музей искусств и ремесел Парижа первым среди французских музеев получил страницу в Интернете. И теперь кропотливый труд сотрудников, работавших над составлением досье по экспонатам, получил международную известность.

По мнению специалистов, университетские музеи как музеи науки имеют большое будущее, но одновременно и большие проблемы. Так, в последние 20 лет во всем мире растет озабоченность тем, в каких условиях содержатся университетские музеи и коллекции (в Великобритании их называют «музеи, галереи и коллекции системы высшего образования», или ХЕМГК), из каких источников они финансируются, как обеспечивается их безопасность и какое будущее их ждет. Кроме того, не все

академические коллекции тщательно собирались и сохранялись. Нередко их накопление и сохранение носило случайный характер. Тем не менее, специалисты считают, что научная атрибутика подобных коллекций не должна быть брошена на произвол судьбы. Одним из примеров решения всех этих проблем может служить Великобритания. Здесь еще в 1987 г. была создана Группа университетских музеев, призванная повысить статус и эффективность университетских музеев, а также содействовать определению и каталогизации университетских коллекций. Это единственная национальная организация, которая всецело занимается тем, что отстаивает интересы музеев и коллекций высших учебных заведений. Последние изменения, внесенные в устав Группы, позволяют расширить состав ее членов, которыми отныне могут становиться отдельные лица, работающие с музеями или проявляющие интерес к их деятельности[4].

Кроме того, согласно уставу только крупные университетские музеи регулярно открыты для публики и могут позволить себе иметь ряд служб по работе с ней, а также образовательные и экспозиционные программы, сопоставимые со службами и программами региональных и национальных публичных музеев.

Вместе с тем в Великобритании существуют различные схемы руководства музеями, галереями и коллекциями системы высшего образования. В некоторых случаях они выделяются в отдельные учреждения, но могут также существовать на базе школы, кафедры или факультета. Совсем недавно ряд высших учебных заведений страны предпринял шаги по отделению музеев и коллекций от факультетов и по переводу их под опеку университетских служб по материально-техническому обеспечению или даже отделов по связям с общественностью и маркетингу.

Согласно исследованию, проведенному в конце 1990-х годов в Англии, 78 % университетских музеев и их коллекций имели долгосрочные связи с местными властями и работали в тесном контакте с поставщиками произведений искусства. Некоторые экспонаты такого рода музеев не имеют тесной связи с университетской работой, однако, являясь подарком, или, будучи приобретенными университетом, они представляют значение и интерес для широкой общественности. Так, фундаментальная коллекция 1000 древних научных инструментов и такого же числа редких книг, преподнесенная Музею истории науки Кембриджского университета Робертом Уипплом, мало связана с самим университетом. Тем не менее, с тех пор как коллекция Уиппла заняла место в этом музее,

---

[4] Таким же многолетним активным сторонником университетских музеев и консультантом по всем связанным с ними проблемам была в свое время Комиссия музеев и галерей (МГК), консультативный орган правительства Великобритании по вопросам музеев.

он как магнитом, стал притягивать другие научные предметы, многие из которых имеют университетское происхождение.

Художественная ценность отдельных научных экспонатов заслуживает того, чтобы они хранились в коллекциях. Так, в Музее изящных искусств Фиц Уильям Кембриджского университета хранятся изысканные средневековые астролябии и солнечные часы, имеющие высокую ценность благодаря своей декоративной отделке. Эти приборы до сих пор находятся в экспозиции, вызывая искреннее восхищение посетителей.

Говоря о проблемах университетских музеев, специалисты также отмечают, что будущее этих учреждений неразрывно связано с тем, в каком направлении будет развиваться университетская наука. Она же, включившись за последние десятилетия в глобальный процесс информатизации, стала продвигаться по радикально иным путям, нежели раньше. Кроме того, на рубеже тысячелетий произошли и поистине драматические изменения в расстановке приоритетов в деятельности многих университетов, что явилось результатом политики правительств европейских государств, направленной на принятие университетами коммерческого курса в руководстве своими ресурсами.

Это не могло не сказаться на судьбе университетских музеев. В условиях растущей конкуренции и рыночной экономики, в которых сегодня вынуждено существовать высшее образование, музейное наследие начинает использоваться университетами как для привлечения в них студентов, так и для различных маркетинговых целей, среди которых одним из главных является поиск спонсорских денег.

Учитывая все это, ряд зарубежных музеев уже разработал несколько крупных *программ* и *проектов*. Они были направлены на преодоление того кризисного положения, в котором оказались университетские музеи в конце XX века, и основаны, главным образом, на развитии международных партнерских связей. Совершенствование цифровых технологий имеет важное значение для роста такого сотрудничества, способного принести существенную выгоду многим университетским музеям. На национальном уровне такое партнерство приоритетно, поскольку поощряется правительством. Оно предлагает университетам потенциальные и взаимовыгодные контакты, включая местные административные структуры, школы и колледжи, а также оказывает финансовую поддержку, что само по себе является мощным стимулом для налаживания различных партнерских связей. Кроме того, большие суммы денег на реализацию совместных

проектов, предполагающих исследование коллекций и поощрение стипендиатов, отчисляются и из благотворительных фондов[5]. Так, проект выставки из коллекции Музея Петри удалось осуществить на основе сотрудничества Музея египетской археологии Петри и двух музеев в Кройдоне и Глазго. Это было взаимовыгодное начинание для всех сторон. Специальная программа дала этим музеям исключительную возможность расширить аудиторию посредством объявлений, маркетинга и откликов прессы. В результате малоизвестную университетскую коллекцию смогли увидеть более 90 тыс. человек.

Несколько значительных проектов удалось осуществить благодаря по сотрудничеству между Музеем и галереей искусства Хантер и Отделом научных информационных технологий Университета Глазго — нетрадиционным музейным партнером. Проект «Открытие», рассчитанный на три года, был призван увеличить программу исследований в области образовательной коммуникации с применением информационных технологий. Под эгидой «Открытия», например, Музей Хантер совместно с Британской школой археологии в Афинах и Министерством культуры Греции провел изучение на Крите культуры Кноссоса для создания виртуальной экскурсии по всей площади археологических раскопок дворца Кноссоса.

В рамках *Летней программы стипендий* перед Музеем Хантер и Университетом Глазго стояло множество задач: от цифрового каталогизации архивных материалов до завершения таких национальных программ, как Шотландская Сеть доступа к культурным ресурсам или основанный на лотерее Фонд новых возможностей. Благодаря каталогизации коллекции становятся доступными для публики. Кроме того, оказывается возможным определить стратегию коллекционирования того или иного вида предметов.

---

[5] Пример решения подобных проблем университетских музеев еще в 1980-е годы дали США. Тогда государственное финансирование высшего образования, следовательно и музеев, было значительно сокращено, а традиционные спонсоры «состарились». В результате некоторые коллекции были забыты или попросту выброшены. Для многих музеев основой выживания стали новые партнерские связи. Музеи как бы заново себя открывали: больше стали уделять внимания рекламе и привлечению новых категорий публики, создавали группы друзей музеев, предоставляли собственные помещения в распоряжение корпоративных спонсоров. Привлекая людей к участию в различных программах, музеи оказались в немалом выигрыше, обеспечив, таким образом, рост числа членов соответствующих групп и обществ. Не менее важным оказалось и то, что рост числа посетителей стал аргументом в борьбе за государственное (федеральное, штата и муниципальное) финансирование. В то же время наличие значительных категорий музейных посетителей позволило выделить целевую группу, представляющую интерес для потенциальных корпоративных спонсоров

По мнению студентов, стипендия дает им свободу в выборе приоритетов, в постановке задач и их решении. Все эти навыки можно использовать в будущих занятиях и в предстоящей работе.

Еще однин недавний проект — *Универсеум: академическое наследие и университеты,* как и вышеназванные созданный при поддержке Европейского Союза, координировался Университетом Халле Виттенберг имени Мартина Лютера (Германия).

Однако помощь университетским музеям оказывается не только отдельными программами и проектами. На рубеже тысячелетий их актуальные проблемы становятся предметом внимания такой межгосударственной структуры, как Совет Европы. В 1999 г., перед лицом реальной угрозы для девятисотлетнего университетского наследия Европы, Совет министров в составе представителей 42 государств — участников Совета Европы уполномочил подразделения по высшему образованию и культурному наследию Совета предпринять серьезное изучение вопросов материального и нематериального наследия европейских университетов. Это была двухлетняя программа «Европа: общее наследие», активно поддержанная университетами разных стран. В рамках этого проекта было проведено четыре научные конференции по исследованию университетского наследия и его активной пропаганде.

Кроме того, в 2001 г. в рамках ИКОМ создан Международный комитет университетских музеев и коллекций (УМАК). Он зарекомендовал себя обширной программой обмена опытом, обсуждений и публикаций. Важной целью УМАК является определение понятия научного достояния и поиск наиболее подходящих средств его развития в будущем. Создание УМАК имеет два непосредственных результата. Во-первых, университетские музеи и коллекции стали признаваться подходящими партнерами в музейном сообществе. Во-вторых, УМАК пытается разъяснить роль университетских музеев и коллекций как особой группы в современном музейном мире.

Л. Литвина

При подготовке обзора использованы: *Ученые записки ИКОМ.— 2003. — №11. Museum. — 2000. — №206; — 2001. — №207.*